

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH193635-675>

Исследовательская статья

Ханмурзаев Исмаил Ибрагимович
научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
xanmurzaev@yandex.ru

Наврузов Амир Рамазанович
к.и.н., ведущий научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
anavruzov@rambler.ru

НАДМОГИЛЬНЫЕ СТЕЛЫ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ И БЛИЖАЙШИХ МЮРИДОВ ТАШАВА-ХАДЖИ АЛ-ИНДИРИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Аннотация. Эпиграфика надмогильных стел, наряду с археографическими материалами, является одним из важнейших исторических источников. Особое значение эпиграфические памятники имеют в условиях Чечни, т.к. во время высылки чеченцев в Среднюю Азию многие письменные материалы оказались безвозвратно утраченными. В этой ситуации важность изучения этих памятников возрастает многократно. Эпиграфические памятники помимо важного информационного содержания, обладают и определенной художественной ценностью. Ввиду всего вышеуказанного, значимость их научного исследования и введения в научный оборот очевидна. Целесообразным, как нам видится, будет начать, прежде всего, с изучения эпиграфических памятников известных персон, к которым относятся военные, политические и религиозные деятели. К числу наиболее известных личностей в Чечне относятся накшбандийский и кадирийский шейх, наиб Ташав-хаджи ал-Индири (из сел. Эндирей), который объединил в себе все три ипостаси деятелей – религиозную, военную и политическую. Интерес исследователей к этой фигуре в последнее время значительно возрос. Однако статьи практически всех исследователей посвящены самому Ташаву-хаджи, тогда как о членах его семьи мало что известно. Очень важное значение в жизни и деятельности ал-Индири имело его ближайшее окружение – это и прибывшие с ним мухаджеры, и ближайшие мюриды из числа местных жителей. Специальных исследований, посвященных этой тематике нет. Целью исследования является восполнить этот пробел, определив кто именно относится к этому кругу, привести тексты эпитафий и дать их перевод. Научная новизна заключается в том, что материалы этих эпитафий до сих пор не обнародовались и, соответственно, не становились объектом научного исследования. В результате проведенной работы были выявлены памятники ближайшего круга из числа родственников и мюридов шейха. К этим памятникам даны общие описания, тексты эпитафий, а также их перевод.

Ключевые слова: история; эпиграфика; Ташав-хаджи; Очар-хаджи; Зелимхан; суфизм; накшбандий; Эндирей; Саясан; Дагестан; Чечня

Для цитирования: Ханмурзаев И.И., Наврузов А.Р. Надмогильные стелы членов семьи и ближайших мюридов Ташава-Хаджи ал-Индири как исторический источник // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 3. С. 635-675. doi.org/10.32653/CH193635-675

© Ханмурзаев И.И., Наврузов А.Р., 2023

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2023

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH193635-675>

Research paper

Ismail I. Khanmurzaev,
Senior Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center, RAS, Makhachkala, Russia
xanmurzaev@yandex.ru

Amir R. Navruzov,
Cand. Sci., Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center, RAS, Makhachkala, Russia
anavruzov@rambler.ru

TOMBSTONES OF FAMILY MEMBERS AND CLOSE MURIDS OF TASHAV-HAJI AL-INDIRI AS VALUABLE HISTORICAL SOURCES

Abstract. Epigraphic inscriptions on tombstones, in conjunction with archaeological materials, are one of the most important historical sources. In the context of Chechnya, where a significant loss of written materials occurred during the deportation of Chechens to Central Asia, the importance of these inscriptions becomes even more pronounced. Beyond their informational significance, epigraphic monuments also possess artistic value. Considering these factors, it is evident that their examination and integration into academic discourse is of great importance. A logical starting point for such study is the exploration of epigraphic monuments dedicated to noteworthy individuals, including those who played roles in the military, political, and religious spheres. Among the prominent figures in the Chechen history is Naib Tashav-haji al-Indiri (from the village of Endirey), a Naqshbandi and Qadiri sheikh who encompassed all three dimensions of religious, military, and political leadership. Recent years have witnessed a surge in researchers' interest in this figure. However, existing papers tend to focus predominantly on Tashav-haji himself, leaving the family members and associates in the shadows. Al-Indiri's immediate circle, comprising the muhajirs who arrived with him and the closest murids among the local populace, played a pivotal role in his life and work. Surprisingly, there are not much dedicated studies on this subject. This research aims to bridge this gap by identifying the individuals who constituted this inner circle, substantiating their identities through the texts of epitaphs, and providing translations of these inscriptions. The novelty of this study lies in the fact that the epitaph materials have remained unpublished and unexplored until now. Through meticulous investigation, the monuments of the sheikh's immediate family members and close murids have been identified. This study presents comprehensive descriptions of these monuments, along with the texts of the epitaphs and their translations, shedding light on a previously overlooked aspect of Chechnya's historical and cultural heritage.

Keywords: history; epigraphy; Tashav-haji; Ochar-haji; Zelimkhan; Sufism; Naqshbandiya; Endirey; Sayasan; Dagestan; Chechnya

For citation: Khanmurzaev I.I., Navruzov A.R. Tombstones of Family Members and Close Murids of Tashav-Haji Al-Indiri as Valuable Historical Source. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2023. Vol. 19. N. 3. P. 635-675. doi.org/10.32653/CH193635-675

Введение

Эпиграфика, будучи одной из вспомогательных исторических дисциплин изучает содержание и формы надписей на твёрдых материалах: камне, металле, кости, дереве, бересте, керамике, штукатурке и др. Одним из направлений этой дисциплины является погребальная эпиграфика, изучающая надписи на надмогильных памятниках. Они, несомненно, являются важным историческим источником. Как верно отмечает узбекский исследователь Б.Б. Аминов «Каждая эпитафия, посвященная историческому лицу, несет важные сведения об именах, титулах, оценки их деятельности, отраженных в эпитетах, точную датировку смерти усопшего» [1, с. 42].

На самом деле важной составляющей текстов эпитафий является, к примеру, фиксация в них имени усопшего, имени его отца, точная датировка смерти. Эта информация, конечно, может быть выявлена и в иных письменных источниках (хронографы и т.д.). Однако на практике нередки случаи расхождения в датах, приведенных в разных источниках. В противоположность этому тексты эпитафий как правило точны. Именно это резонно подметил Б.Б. Аминов: «Уникальность эпиграфических памятников состоит в том, что изменения в тексте, выбитом на камне маловероятны в отличие от рукописных вариантов первоначального текста» [1, с. 42].

Целью написания данной статьи является изучение подобного рода памятников лиц, связанных с персоной накшбандийского и кадирийского шейха, наиба, одного из наиболее ярких и выдающихся деятелей освободительного движения Северного Кавказа в XIX в. Ташава-хаджи ал-Индири (из сел. Эндирей¹) [2, с. 79-82; 3, с. 20-27; 4, с. 104-107]. Так уж сложилось, что в работах, посвященных Ташаву-хаджи, вне фокуса внимания исследователей остались сведения о семье ал-Индири, его ближайших единомышленниках, соратниках и последователях. Как известно большое влияние на становление и развитие человека оказывает его семья, ближайшее окружение.

Быть может, отсутствие подобных работ связано с тем, что в доступных источниках такая информация очень скудна. Из опубликованных арабоязычных источников, имеющих отношение к этой тематике, можно упомянуть только письмо имама Шамиля наибу Геха от 1261 г.х. (1845 г.). В нем имам приказывает наказать похитителей волов дочери покойного Ташава-хаджи, при этом в документе не называется ее имя [5, с. 218, 219]. Этим письмом, пожалуй, и ограничивается вся доступная на сегодняшний день информация о семье Ташава-хаджи.

Справедливости ради надо сказать, что важный шаг в этом направлении сделал в своей монографии чеченский исследователь Маирбек Вачагаев [6]. Однако он ограничился лишь общим описанием могилы Ташав-хаджи и его близких в числе других зияратов Чечни. Тексты эпитафий в его работе не приведены. Других подобных работ, в которых хоть каким-то образом затрагивается эта тема, нет.

В этой связи перед нами стоит задача дать по возможности более подробное описание отмеченных эпиграфических памятников с приведением фотографий и текстов эпитафий с их переводами.

1. Эндирей – ныне село в Хасавюртовском районе Республики Дагестан.

Источники информации о Ташаве-хаджи

Прежде чем приступить к решению обозначенной задачи, нужно установить хотя бы минимальную информацию о них – имена, имена их родителей, место проживания, дату смерти, обстоятельства смерти, место захоронения. В таких обстоятельствах для получения необходимой нам информации нам видятся два пути решения. Во-первых, сбор полевого материала, путем опроса информаторов. Во-вторых, получив у информаторов необходимые для нас первичные данные, подтвердить это сведениями из текстов эпитафий на кладбищах. Кроме того, в ходе исследования могут быть получены и другие ценные сведения. Причем, если в первом случае мы будем неизбежно иметь субъективные сведения, то во втором случае, как правило, мы получаем более объективную и достоверную информацию.

Нашими информаторами являются Дишнаев Мухаммад Зайндинович (1932 г.р.), Юсупов Ибрагим (1958 г.р.), житель г. Шали², Мусипов Салман Хамидович (1948 г.р.), Абдуллаев Юсуп Абуезидович (1959 г.р.), Алиев Али Магомедович (1964 г.р.) житель сел. Саясан³. При написании статьи также использовалась информация, полученная в более ранний период у ныне покойных Сайпудинова Н.Ю. (1938 г.р.), жителя сел. Эндирей РД, Юсупова А.Д. (1954 г.р.), жителя сел. Саясан.

Используя различные письменные источники, а также сведения, полученные у информаторов, мы получили следующие результаты.

Ташав-хаджи, будучи уроженцем и жителем сел. Эндирей, в силу религиозных и политических воззрений и сложившихся исторических обстоятельств, был вынужден переселиться в Чечню. Выбирая место, где поселиться, он объездил несколько сел – Маиртуп⁴, Иласхан-Юрт⁵, Шали, Центорой⁶, Джалка⁷ и др., и в конечном итоге решил обосноваться недалеко от сел. Саясан. Само селение и место, где он позднее поселился, расположено в окружении гор в очень живописной долине. Рассказывают, что его выбор был связан с тем, что он нашел это место очень похожим на расположение Мекки, также находящейся в окружении гор.

Несмотря на то, что сейчас эта территория входит в состав сел. Саясан Чеченской Республики, он поселился, как свидетельствуют документальные материалы, хранящиеся в государственных архивохранилищах, не в самом селе, а недалеко от него, основав отдельное поселение, получившее впоследствии название Ташав-хаджи-юрт. Именно под таким названием оно известно в официальных русских военных источниках. Так, в частности, 15 марта 1837 г. генерал Фезе сообщал в рапорте генерал-лейтенанту Вельяминову «... после автурского дела объаты были тавлинцы и андийцы, отправил я 18 числа февраля из Ташев-Гаджи-Юрта в Андию двух эмиссаров» [7, с. 162]. Позднее, согласно сведениям справочника «Основные статистические данные и список населенных мест Чеченской автономной области на 1929-30 годы», оно было известно как хутор Хажи-юрт [8, с. 396]. В виде отдельной административной единицы

2. Шали – город в Чеченской Республике.

3. Саясан – село в Ножай-Юртовском районе Чеченской Республики.

4. Маиртуп – село в Курчалоевском районе Чеченской Республики.

5. Иласхан-Юрт – село в Курчалоевском районе Чеченской Республики.

6. Центорой – село в Ножай-Юртовском районе Чеченской Республики.

7. Джалка – село в Гудермесском районе Чеченской Республики.

поселение просуществовало вплоть до высылки чеченцев в Среднюю Азию. Ныне же это поселение административно входит в состав сел. Саясан.

Информация о родителях ал-Индири ограниченная. Поразительный факт, но нам еще не встречались письменные источники с упоминанием имени отца Ташава-хаджи. По сообщениям некоторых информаторов из числа последователей ал-Индири, отца его якобы звали Боба, он жил в сел. Эндирей. Однако такого имени нет в кумыкском антропониме. Учитывая фонетические особенности передачи заимствованных слов в чеченском языке, где под воздействием губных согласных происходит лабиализация гласной «а», которая нередко переходит в «о» [9, с. 154], например, слово Махачкала произносится как Мохачкала, можно предположить, что речь идет об антропониме Баба (Боба–Баба). Одни информаторы утверждают, что отец ал-Индири похоронен в с. Эндирей, а другие сообщают, что он пал в бою во время столкновения с неверными вместе со своим другим сыном и что они похоронены в окрестностях сел. Утамыш⁸. Имя матери выяснить не удалось.

Вышеуказанные информаторы также поведали, что у Ташава-хаджи были три жены. В свою очередь М. Вачагаев пишет о четырех. Он же утверждает, что у него было трое сыновей: Алимасуд, Алимгерей и Якуб и две дочери – Ажатий и Ажабийке (она известна также как Асият (чеч. Эсет) [6, с. 182]. Однако нам не удалось найти могилы Алимгерей и Якуба.

Во время нашей беседы в 2002 г. с ныне покойным кадием сел. Эндирей Нухом Сайпудиновым (1938–2008) он поведал историю о сыне шейха. У Ташава-хаджи был сын, имя которого он не помнит. Этот сын и другой сельчанин были влюблены в одну девушку. Между ними разгорелся конфликт, в результате которого сын Ташава-хаджи был убит. Раскаившись в содеянном, юноша сам явился к отцу убитого и рассказал о случившемся. Ал-Индири, проявив большую выдержку и великодушие, простил убийцу и позднее лично сосватал ему ту девушку. Это событие случилось до совершения им паломничества в Мекку. Согласно преданию, прибыв в Мекку, он встретил группу людей, которые приветствовали его словами: «Добро пожаловать, Ташав, который перебил становой хребет шайтану».

По рассказам старожил, которые поведал нам Н. Сайпудинов, вслед за Ташавом-хаджи, хиджру из сел. Эндирей совершили около семидесяти семейств его мюридов. По всей видимости, некоторую часть своих мюридов ал-Индири расселил по пути следования. Сведениями о точном количестве мюридов, прибывших в Саясан единолично со своим наставником, мы не располагаем. Однако достоверно известно, что после смерти Ташава-хаджи в Саясане из числа мухаджиров проживали кумыки – Муса и Алмас с семьями, а также один андиец с семьей. Имя андийца и село откуда он родом выяснить не удалось. Все они проживали рядом друг с другом. В 70–80-х годах XIX в. этот андиец переселился в Османскую империю.

Теперь обратимся к последователям Ташава-хаджи в накшбандийском тарикате. К числу его ближайших мюридов и преемников относятся Ма‘сум, Бешто⁹, Иласхан (из Шали) и Довтука (из сел. Гелдагана¹⁰), получивших разрешение (*изн*)

8. Утамыш – село в Каякентском районе Республики Дагестан.

9. Согласно сведениям, изложенным в книге *قصائد الغوث الاعظم الحاج تشو الاندري ثم الساسني رضي الله عنه*, опубликованной в Чеченской республике без выходных данных, у этого мюрида раньше было иное имя. После того как он стал мюридом и помощником Ташав-хаджи, он нарек его новым именем Бештав, что на кумыкском языке значит «пять гор». Под этим подразумевалось, «что он обладает силой пяти гор».

10. Гелдагана – сел. в Курчалоевском районе Чеченской Республики.

непосредственно от Ташава-хаджи. Наши информаторы подчеркивают, что их предки настоятельно указывали на именно такую последовательность следования имен. К числу именитых мюридов относят также братьев Янгулбия и Тавсолтана Дохтукаевых. О них речь пойдет в одной из наших следующих статей.

Как известно, в суфизме разрешение на практику бывает двух видов – разрешение без права передачи и разрешение с правом передачи далее. Разрешение с правом передачи получили Ма'сум и Иласхан. Есть, однако, мнение, что таковое разрешение получил также и Бешто (рис. 1.).

Кроме перечисленных выше лиц, исторические источники сохранили имя еще одного значимого мюрида. Так генерал-адъютант Розен сообщал генерал-адъютанту Чернышеву, что 9 января 1836 г. (по старому стилю) при штурме Кишкерой-юрта¹¹ был «убит главный сообщник Ташева-Хаджия мюрид Миндар» [7, с. 155]. По всей видимости, из-за давности события народная память мало что сохранила о нем.

Упомянутый в силсиле мулла Ахмад аш-Шали (из Шали) – весьма известная личность среди мюридов Ташава-хаджи. Благодаря своим глубоким религиозным познаниям, тонкому уму и особой деликатности в общении с людьми он пользовался непререкаемым авторитетом у современников. Более того, согласно преданиям, Ташав-хаджи в свое время возвестил о том, что в числе его мюридов появится такой человек как Ахмад. К написанному следует добавить, что именно мулле Ахмаду принадлежит авторство комментариев к некоторым касыдам ал-Индири. На сегодняшний день неизвестно никого, за исключением Ахмада аш-Шали, кто бы отметился на этом поприще. Этот факт убедительно свидетельствует о глубоких знаниях муллы в шариате и тарикате.

Примечательную информацию дает в интервью Дишнаев Мухаммад, внук упомянутого в силсиле Абдулвадуда. По его сообщению, Ташав-хаджи будто бы говорил, что подобно тому как у пророка Мухаммада ближайшими сподвижниками были Абу-бакр, Умар, Усман и Али, так и у него (ал-Индири) такими будут Ма'сум, Иласхан, Абдулвадуд и мулла Ахмад.

Эпиграфические памятники

После приведения этой общей информации перейдем к рассмотрению эпиграфических материалов. Прежде всего необходимо отметить, что в типологическом плане практически все виды изученных нами в рамках этой статьи надмогильных памятников имеют прямые аналогии на территории Дагестана (антропоморфные памятники, стелы, характерная «женская» округлая форма верхней части памятников) [10, с. 63; 11, с. 321–323]. Вероятно, эти типы памятников распространились на территорию современной Чечни из Дагестана. Большинство рассмотренных текстов эпитафий написаны на арабском языке. Все изученные нами арабские надписи выполнены почерком *наسخ*.

Изучение эпитафий логично начать с надмогильного камня самого Ташава-хаджи ал-Индири. Согласно сведениям, полученным от наших информаторов, Ал-Индири, в соответствии со своим завещанием, был похоронен в собственном доме. Над его могилой возведен мавзолей из кирпича. Дата его постройки не указана, но наши инфор-

11. Идентифицировать это село нам не удалось.

маторы Юсупов А. и Алиев А. сообщили, что первоначально строение над могилой ал-Индири было возведено под руководством муллы Ахмада из сел. Шали.

Сама усыпальница шейха расположена на небольшом холме. Мавзолеем ал-Индири, имеющий размеры $6,82 \times 3,81 \times 2,69$ м³, разделен на две комнаты. В основной комнате находится могила, а перед ней небольшая комната типа прихожей. Проход в основную часть отделен металлической оградой.

Как правило, надгробные камни личностей подобного масштаба, бывают весьма информативны. Обычно в таких эпитафиях приводятся не только имена усопшего, его отца, дата смерти, но также и указывается, что он был ученым, накшбандийским шейхом и т. д. К нашему удивлению, а еще больше, к сожалению, выяснилось, что на надмогильном камне, размером $90 \times 46 \times 10,5$ см., установленном на могиле шейха, совершенно нет никаких надписей.

Усыпальница Ташава-хаджи была (и сохраняет этот статус) сакральным местом в Восточной Чечне (историческая Ичкерия), здесь приносились торжественные клятвы, закрепляющие принятие судьбоносных решений для жителей всего региона. К примеру, 18 апреля (по старому стилю) 1877 г. перед восстанием, чеченцы, собравшись на могиле «народного шейха» Ташава-хаджи, вынесли решение «объявить себя окончательно отложившимися от русских и вступившими в войну с ними» [12, с. 31]. Это может быть объяснимо стремлением восставших снискать благословение от любимого наставника в своем предприятии. Этот документально зафиксированный факт позволяет нам предположить, что подобные сходы жителей у зиярата шейха могли происходить как ранее, так и позже этого события. Также он красноречиво демонстрирует уровень почтения и уважения к усопшему со стороны местных жителей.

Отсутствие эпитафии на надмогильном камне навело нас на мысль о том, что он, возможно, был установлен позднее. Это нашло впоследствии свое подтверждение во время беседы с нашим информатором, ныне покойным жителем селения А.Д. Юсуповым, потомком Бешту в четвертом поколении. Он сообщил нам, что старый памятник, выполненный из дерева, был закопан в землю там же на могиле [13, с. 61-70]. Нам оставалось только надеяться, что возможно текст эпитафии сохранился в личных записях в составе частных коллекций одного из мюридов или ученых, и найдется в будущем. Подобное явление достаточно часто встречалось, к примеру, в Дагестане, когда образованные люди записывали для себя тексты эпитафий известных людей.

К счастью, во время нашей поездки¹³ в сел. Ахты¹⁴ местный каллиграф и мусульманский ученый Мирзоев Ширинбег Гасанович (1981 г.р.) любезно предоставил нам копию арабского текста, списанную некогда со старой стелы Ташава-хаджи. Как сообщил нам Мирзоев Ш.Г., эта запись была предоставлена ему имамом мечети сел. Ялхой-Мохк¹⁵ Алхузром Дугаевичем Хадаевым, владельцем небольшой рукописной коллекции (Рис. 2).

Таким образом, благодаря этим записям мы имеем возможность опубликовать

12. Здесь и далее размеры надмогильного камня будут приведены в такой последовательности: высота × ширина × толщина.

13. Упомянутая поездка в Ахты в составе автора данной статьи и краеведа из сел. Эндирей Сайпудинова Ю.Н. состоялась 6 декабря 2021 г.

14. Ахты – сел. в Ахтынском районе Республики Дагестан.

15. Ялхой-Мохк – сел. в Курчалоевском районе Чеченской Республики.

текст эпитафии ал-Индири.

Текст

المرحوم المغفور العالم العامل بالعلم النافع التذويق بطعم لذيذ منبع الخلاصة من باب التفهم والطريق التمزيق فائض خيار الخلق الكرام قطب الولاية شمس الشريعة سراج الدين ولي الله المهاجر المجاهد في سبيل الله حاج بالحرمين الحاج تشو قدس سره غفر الله له ولنا ولجميع الأولياء والمشائخ اللهم اجعلنا في زمرة من واحشرنا معهم وأجمعنا معهم وادخلنا معهم في روضات الجنان برحمتك يا ارحم الراحمين يا الله قد انتقل من دار الفانية إلى دار الآخرة في شهر الله المبارك ربيع الاول في يوم الاحد وقت ارتفاع الشمس في هذا التاريخ سنة ١٢٦١

Перевод

«Покойный прощенный ученый, поступающий согласно знанию, приносящему пользу, отведавший вкус из источника, представляющего собой самую лучшую форму (способ) постижения и пути разрыва [со всем, что кроме Аллаха], источающий свет [познания Аллаха] самых лучших представителей почтенных людей, полюс святых, солнце шариата, светильник религии, переселенец (*мухаджир*), сражающийся (*муджахид*) на пути Аллаха, паломник (*ал-хаджжи*) обеих святынь ал-хаджи Ташав, да будет свята его тайна! И да простит Аллах его, нас и всех божьих угодников и шейхов! О, Аллах, сделай нас из их числа! И собери нас с ними и введи в Райские сады своей милостью, о, самый Милостивый, о, Аллах! Он переселился из тленной обители в обитель загробной жизни в благословенном месяце Аллаха раби'у ал-аввал в воскресенье во время восхода солнца в 1261 году¹⁶».

И к этой записи сделано пояснение:

Текст

هذا المنقوش مأخوذ من الحجر المنصوب عند رأس الولي حاج تشو قدس سره العزيز

Перевод

«Эта запись взята с камня, установленного у изголовья святого угодника Хаджи Ташава, да будет свята его драгоценная тайна».

К слову «камня» в тексте записи сделано отчеркивание и дано пояснение *اي من الخشب* «т.е. с дерева». Таким образом, это примечание подтверждает информацию А.Д. Юсупова о том, что первоначальный памятник был из дерева.

С внешней стороны мавзолея на южной стене вмонтированы две каменные плиты, окрашенные в зеленый цвет. Тексты надписей на арабском языке выбиты на них врезным способом почерком *насах*.

Первая плита имеет следующую надпись:

Текст

وانا الحاج محمد ابشي
اوصيك يا ولي الله الحاج
تشو بالشفاعة لي عند
الله وعند رسوله

Перевод

«И я, паломник Мухаммад Абши поручаю тебе о, угодник Аллаха паломник

16. Месяц рабиу ал-ахир 1261 г. соответствует периоду между 9 апреля – 7 мая 1845 г. Продолжительность года исламского календаря на 10 или 11 дней короче солнечного года, и его месяцы ежегодно смещаются в направлении начала солнечного года. При конвертации годов хиджры на современный календарь, если указан месяц, то приводятся первый и последний день месяца соответствующего года. Если же приводится только год, то – первый и последний дни этого года.

Ташав, [совершить] заступничество за меня перед Аллахом и перед его посланником».

Текст второй плиты гласит:

Текст

وانا خضر بن ارسنقه اوصيك
يا ولي الله الحاج تشو بالشفاعة
لي عند الله تعالى وعند رسوله

Перевод

«И я, Хизри сын Арсануки поручаю тебе о, угодник Аллаха паломник Ташав, [совершить] заступничество за меня перед Всевышним Аллахом и перед Его посланником».

Ажатий, дочь Ташава-хаджи

Рядом с мавзолеем шейха, с левой стороны, перед входом в усыпальницу за железной оградой похоронена дочь ал-Индири (рис. 3.). На надмогильном камне размером 145×38×15 см в прямоугольной вытянутой рамке высечена рельефная надпись. Почерк – *насх*. Язык – арабский. Ориентация эпитафии вертикальная – сверху вниз.

Текст

المغفورة المرحومة اجتي بنت الحاج تشو ١٢٩٩

Перевод

«Покойная прощенная Ажатий дочь ал-хаджи Ташава. 1299¹⁷»

Ма'сум (Маас)

С северной стороны, немного ниже по уровню у подножия холма, находится строение наподобие навеса, построенное из силикатного кирпича с открытой северной стороной. Размеры строения: 3,55×2,08×1,71 м. Надмогильная стела размером 129×35×17 см, установленная в нем, содержит рельефную эпитафию, высеченную в трех вертикальных полях (рис. 4). Надписи имеются и на боковых сторонах. Почерк – *насх*. Язык текста – арабский. Стела в некоторых местах подверглась эрозии, поэтому чтение отдельных фрагментов эпитафии весьма затруднено. Направление текста сверху вниз.

Текст лицевой стороны

ضريح المرشد الحق الصحيح والمأذون بالاذن
الصادق ... ضريح (?) معصوم
... من خلفاء قطب [الاولياء... وبرهان] الاصفياء
الوارث المحمدي ذي الجناحين ... على

Перевод

«Могила истинного наставника, ма'зуна, получившего подлинное разрешение ...¹⁸ Ма'сум, из числа халифов полюса святых доказательства избранны-

17. 1299 г.х. = 23.11.1881-11.11.1882 гг.

18. Многоточия здесь и далее означают пропуски в текстах эпитафий связанные с невозможностью их прочтения в виду наличия дефектов (эрозий и др.).

ков ..., мухаммадов наследник, обладатель двух крыльев»

На левом торце эпитафия, направленная снизу вверх

Текст

سَيِّدَنَا الْحَاجَّ تَشْوُ قَدَّسَ اللَّهُ سِرَّهُ وَرَزَقْنَا شِفَاعَتَهُ فِي الدَّارَيْنِ
مَنْ أَخْلَصَ لِلَّهِ أَرْبَعِينَ صَبَاحًا ظَهَرَتْ

Перевод

«Нашего господина паломника Ташава, да сделает Аллах святой его тайну и да одарит его заступничеством в обоих мирах!

Тот, кто будет искренним перед Аллахом в течение сорока дней, то проявятся ...»

На правой боковой стороне плиты выбита надпись:

Текст

١٢ ٨٨ على قلبه ينابيع الحكمة ١٩

Перевод

«... на его сердце источники мудрости. 1288²⁰».

Бештав (Бешто), сын Хизира

С северо-восточной стороны мавзолея ал-Индири стоит еще одно небольшое строение, выполненное кирпичной кладкой. Перед ним находится подобие двора с навесом. В комнатке установлен небольшой камень размером 90×46×10,5 см с овальной верхней частью, окрашенный краской золотистого цвета (рис. 5). На фронтальной стороне плиты в одном поле высечена рельефная надпись в десять строк. Надпись выполнена почерком *наسخ*. Язык – арабский. Ориентация надписи горизонтальная.

Текст

المأذون الصادق
والمخلصُ الفائق
بشتو بن حضر
مُرَبِّي المريدين
الآخذين بالعُهُود
من قطب الاولياء
حاج تشو الواقف
في الحضرة الالهية
خلف سيد العالم بذراع
واحد ١٣٠١ في صفر

Перевод

«Истинный ма'зун, превосходный, искренний Бештав (Бешто) сын Хизри²¹,

19. Именно в таком порядке написаны цифры. Традиционно цифры в арабском языке в отличие от слов пишутся слева направо. Тут же наблюдается ошибочное с точки зрения арабского правописания написание справа налево. Тем не менее, подобное написание нередко встречается в эпитафиях надмогильных стел на Северо-Восточном Кавказе.

20. 1288 г.х. = 23.03.1871-10.03.1872 гг.

21. Можно предположить, что Хизри сын Арсануки, упомянутый на плите, вмонтированной в стену мавзолея

воспитатель мюридов, получивших обет от Полюса святых Хаджи Ташава, находящегося в Божественном присутствии позади Господина миров на расстоянии одного локтя. 1301 в [месяце] сафар²²».

Дуда, сын Бештава (Башту)

Во дворе перед вышеуказанной комнаткой стоит небольшой камень, окрашенный в коричневый цвет. Размер памятника – 73×42×15,5 см (рис. 6). Рельефная эпитафия, обрамленная прямоугольной рамкой, выгравирована в семь строк на два поля почерком *наسخ*. Язык – арабский. Ориентация надписи горизонтальная.

Текст

صاحب القبر سادن
القبة الشريفة وخادم
الطريقة الساسنية
دُّد ابن الشيخ
العارف بالله تعالى
بشتو قدس شره
١٣٣٣

Перевод

«Обитатель сей могилы, смотритель этого священного мавзолея (досл. купола)²³, служитель саясановского тариката Дуда сын шейха, познавшего Всевышнего Аллаха, Башту, да будет свята его тайна. 1333²⁴».

Рядом с зияратом Ташава-хаджи похоронены мухаджиры, прибывшие с ним, и их потомки. К сожалению, нам не удалось найти надмогильных стел упомянутых выше Мусы и Алмаса. Алиев Али – потомок Мусы – сообщил, что по рассказам отца, когда он (Муса) умер, то в Саясан приезжали его братья из сел. Эндирей, желая забрать его и предать земле на родине. Но Алиев А. не знает, забрали они его или нет. Возможно, на самом деле они похоронили его в Эндирее. На этом же кладбище похоронены два сына и дочь Мусы. Также здесь покоятся потомки Алмаса.

Али, сын Мусы

Сын упомянутого выше Мусы – Али – исламский ученый, отучившийся в Сирии 16 лет, похоронен рядом с зияратом Ташава-хаджи, к югу от него. Над его могилой установлена стела размером 134,5×37×17 см (рис. 7). Рельефная эпитафия вписана в 6 полей. Почерк – крупный выразительный *наسخ*. Язык – арабский. Ориентация надписи горизонтальная.

Текст

ضريح العبد
العابد العالم

ал-Индири, был отцом Башту.

22. Сафар 1301 г.х. = 02.12-30.12.1883 г.

23. В эпиграфике соседнего Дагестана арабский термин «кубба» (купол) издавна использовался для обозначения надмогильных строений. Откуда он, вероятнее всего, проник и в Чечню. В этой связи, быть может, оправдан его перевод как мавзолеев.

24. В виду того, что пространство вокруг могилы облицовано плиткой и нижняя часть цифр скрыта, прочтение даты смерти не уверенное. 1333 г.х. = 19.11.1914-08.11.1915 гг.

الحاج علي
ابن موسى
غفر الله لهما
.... انصار
[الحاج]... [تشو ... رضي
الله عنه في سنة ١٣٤٧

Перевод

«Могила [много] поклоняющегося раба, ученого, паломника (ал-хаджи) Али сына Мусы. Да простит их обоих Аллах. Сторонники ал-хаджи [Ташава] ... [Да будет доволен] им Аллах в 1347 году²⁵».

Иса, сын Мусы

Второй сын Мусы также похоронен на этом кладбище, недалеко от входа в мавзолей, по правую сторону от дорожки, ведущей к мавзолею Ташава-хаджи. Над могилой установлен памятник антропоморфной формы, его размеры 158×36,5×13 см, до плечиков 108 см (рис. 8). На лицевой стороне рельефная надпись, разбитая на пять полей. Почерк – *наسخ*. Язык – арабский. Ориентация надписи горизонтальная.

Текст

عبد الباري
عيسى بن موسى
غفر الله لهما
امين ١٣٠٦

Перевод

«Раб Творца Иса сын Мусы. Да простит их обоих Аллах! Амин! 1306 ...²⁶».

Рахимат, дочь Мусы

К востоку от стелы Али находится могила их сестры Рахимат (рис. 9). Надмогильный памятник имеет размеры 129×34,5×12,5 см. Эпитафия выполнена рельефными буквами в пять полей. Почерк – крупный *наسخ*. Язык – арабский. Ориентация надписи горизонтальная.

Текст

١٣١٨
المرحومة
رحمة بنت
موسى
غفر الله

Перевод

«1318²⁷. Покойная Рахимат дочь Мусы. Да простит [их обоих] Аллах!».

Умарташа, сын Али

К северо-востоку от предыдущей могилы стоит стела сына упомянутого выше

25. 1347 г.х. = 20.06.1928-08.06.1929 гг.

26. 1306 г.х. = 07.09.1888-27.08.1889 гг.

27. 1318 г.х. = 01.05.1900-19.04.1901 гг.

Али, Умарпаши (рис. 10). Стела имеет размеры 145,5×38×18 см. Рельефная надпись вырезана в семь полей. Текст, помещенный внутри двойной рамки, врезан крупным ясным почерком – *насх*. Язык – арабский. Ориентация – горизонтальная.

Текст лицевой стороны

الله محمد
ضريح المرحوم المغفور
عمر فاش ابن العالم
الحاج علي المهاجري
غفر الله لهما وجعل
الجنة مثوا
هما امين
١٣٣٤

Перевод

«Аллах. Мухаммад. Могила покойного, прощенного Умарпаши сына ученого, переселенца (мухаджир) ал-хаджи Али. Да простит их обоих Аллах и сделает Рай их убежищем! Амин! 1334²⁸».

На левом торце надпись

Текст

إلهي لقد أصبحت ضيفك في الثرى
وللضيف حق عند كل كريم

Перевод

«О, мой Бог! Я стал твоим гостем в этой сырой земле, а ведь у гостя есть права перед всяким щедрым²⁹».

На правом торце текст

فَهَبْ لِي دُنُوبِي فِي قِرَائِي فَإِنَّهَا
عَظِيمٌ وَلَا يُقَرَى بِغَيْرِ عَظِيمٍ

Перевод

«Так подари мне мои грехи в [знак] гостеприимства, Воистину они велики и не примет их кроме как Великий».

Дала, дочь Мааса

По правую сторону от Умарпаши похоронена его мать. Она происходила из тейпа Гордалой. Размеры надмогильной стелы 131×34×17,5 см (рис. 11). Текст рельефной надписи вписан в пять полей. Эпитафия выполнена почерком *насх*. Язык – арабский. Ориентация текста горизонтальная.

Текст

ضريح امة الله
دل بنت معص
غفر الله لهما
وجعل الجنة مثواهما امين

28. 1334 г.х. = 09.11.1915-27.10.1916 гг.

29. Авторство этих строк принадлежит средневековому филологу, литератору и комментатору Корана Махмуду ибн Умару аз-Замахшари (1075-1144). Эти строки он завещал высечь на своей надмогильной стеле.

سنة ١٣٣٧

Перевод

«Могила рабы Аллаха Дала дочери Мааса, да простит их обоих Аллах, и сделает Рай их прибежищем! Амин! 1337³⁰ года».

Хизбулла, сын Алмаса

Рядом (справа) с памятником Али стоит стела сына упомянутого выше мухаджира Алмаса, Хизбуллы (рис. 12). Могила самого Алмаса, как отмечено выше, не обнаружена. Ее размеры 130×37,5×18 см. Рельефные надписи, выполненные почерком *наسخ*, имеются как на лицевой, так и боковых сторонах. Текст на лицевой стороне вписан в десять строк. Язык – арабский. Ориентация надписи горизонтальная.

Текст лицевой стороны

ضريح
العبد العابد
الصالح المهاجر
الحاج حزب الله
بن الماس
غفر الله
لهما وجعل
الجنة مثواهما
امين يا معين
١٣٣٣

Перевод

«Могила [много] поклоняющегося раба, благочестивого переселенца (*мухаджир*) паломника Хизбуллы сына Алмаса (Ольмеса?). Да простит их обоих Аллах и сделает Рай их убежищем! Амин! О, Помогающий. 1333?³¹».

На левом торце текст:

إلهي لقد أصبحت ضيفك في الثرى
وللضيف حق عند كل كريم

Перевод

«О, мой Бог! Я стал твоим гостем в этой сырой земле, а ведь у гостя есть права перед всяким щедрым».

На правом торце текст:

فَهَبْ لِي دُنُوبِي فِي قِرَائِي فَإِنَّهَا
عَظِيمٌ وَلَا يُقْرَى بِغَيْرِ عَظِيمٍ

Перевод

«Так подари мне мои грехи в [знак] гостеприимства, Воистину они велики и не примет их кроме как Великий».

Файзулла, сын Хизбуллы

Неподалеку от Хизбуллы похоронен его сын Файзулла. Над могилой установлен антропоморфный памятник размером: 148×37×12 см (рис. 13). На

30. 1337 г.х. = 07.10.1918–25.09.1919 гг.

31. 1334 г.х. = 09.11.1915–27.10.1916 гг. Чтение последней цифры даты не уверенное.

памятнике выбита рельефная надпись, вписанная в семь полей. Почерк – *насх*. Язык – арабский. Ориентация надписи горизонтальная.

Текст лицевой стороны

المرحوم
المغفور
فيض الله
ابن حزب الله
غفر الله
لهما امين
١٣٣٦

Перевод

«Покойный прощенный Файзуллах сын Хизбуллаха, да простит их обоих Аллах! Амин! 1336³²».

Тут же в Саясане, но уже на другом кладбище, находящемся на выезде из села, имеется еще один зийарат. Он также, как и зийарат Ташава-хаджи, находится на возвышенности относительно других могил. Размеры мавзолея – 4,06×3,85×2,8 м. Вход в него с восточной стороны. В нем находится два надмогильных камня. У входа по обеим сторонам двери прикручены две мраморные плиты³³ с надписями на чеченском языке. На той, что слева, написано: «Ташу-хъаъжи кІант Іалийалмакъсуд», что значит «Ташава-хаджи сын Алимаксуд». На правой плите написано: «Ташу-хъаъжи хІусам нана Эзархан кхелхина 1836», что переводится как «Ташава-хаджи супруга Эзархан».

Алимаксуд, сын Ташава-хаджи

В левой стороне находится антропоморфная стела, ее размеры – 170,5×42×18,5 см (рис. 14). Памятник окрашен в голубой цвет. Рельефная надпись камня, вырезанная почерком *насх*, ориентирована горизонтально. Язык – арабский. Лицевая сторона разбита на шесть полей, в которые вписаны семь строк текста. Ориентация надписи горизонтальная.

Текст

١٢٥٨
المرحوم المغفور
علي مقصود بن حاج تشو
طاب الله ثراهما و
جعل الجنة مؤاهما يا معين
خلقنا من التراب بغير ذنب ورجعنا الى
...

Перевод

«1258³⁴. Покойный прощенный Али Максуд сын Хаджи Ташава. Да сделает

32. 1336 г.х. = 17.10.1917-06.10.1918 гг. Чтение даты не уверенное.

33. Эти плиты установлены в этом 2023 году.

34. 1258 г.х. = 12.02.1842-31.01.1843 гг.

Аллах приятной сырую землю³⁵! Да сделает Аллах рай их обоих обиталищем. О, Помогающий! Мы были созданы безгрешными из праха и вернулись в ...³⁶».

Жена Ташава-хаджи

По правую сторону от него находится еще одна стела размером 94,5×33,5×14 см (рис. 15). Известно, что здесь похоронена супруга Ташава-хаджи, мать Алимаксу-да. Текст эпитафии вписан в два горизонтальных и одно вертикальное поле. Почерк – *наسخ*. Язык надписи – арабский. Несмотря на то, что на мраморной плите у входа ее имя написано Эзархан, мы имеем иное прочтение этого имени.

Текст

هذه
المرحومة المغفورة
زوجة الحاج الساسني قدس سره العزيز ازسخان

Перевод

«Это прощенная покойная жена саясановского паломника, да будет свята его драгоценная тайна, Азисхан³⁷».

Могилы членов семьи и близких мюридов Ташава-хаджи находятся не только в сел. Саясан, но и в ряде других населенных пунктах Чеченской республики.

Село Майртуп

На кладбище Лечи-юрт в сел. Майртуп похоронены жена и дочь Ташава-хаджи. Территория кладбища благоустроена, к их могилам ведет бетонная дорожка. Территория вокруг их могил по периметру ограждена металлическим забором (размером 4,44×2,79 м.), над которым установлен металлический навес с крышей из карбонатного листа.

Ажав, дочь Очара-хаджи

Над могилой стоит небольшая каменная плита, окрашенная в белый цвет, установленная в бетонное основание. Ее размер – 81,5×26×14,4 см (рис. 16). Фронтальная сторона памятника разделена на четыре поля и содержит горизонтально ориентированную рельефную эпитафию. Почерк – крупный ясный *наسخ*. Язык – арабский, чеченский (кириллица).

Текст лицевой стороны

المرحومة
المغفورة
أَجَوُّ بنت
اچر حج زوجة الحاج تشو
ال[سيا]سني

35. Мусульманский аналог фразы «Пусть земля тебе будет пухом».

36. Чтение последнего поля не представляется возможным в виду того, что оно осталось под уровнем грунта.

37. Предвидя возможное недоумение читателей «мужским» антропокомпонентом «-хан» в составе этого имени, необходимо пояснить, что в отдельных тюркских языках, и, в частности, в кумыкском языке, он характерен и женским антропонимам. По всей вероятности, этот элемент сложного имени является усеченной формой от слова «ханум». В кумыкском языке достаточно распространены женские имена с этим элементом, например: Асильхан, Белакан, Дженнетхан, Ильмухан, Маккахан, Пиймахан, Салимахан и др. К примеру, дочь кабардинского князя Сунчала Янгличевича Черкасского звали Хан. Возможно, что от кумыков эта форма перешла и к соседним народам.

Перевод

«Покойная прощенная Ажау дочь Очар-хаджи, жена паломника Ташава ас-[Сайа]сани».

Стела не датирована. Имя усопшей, как мы можем видеть, огласовано. К огласованию слов в арабоязычных источниках Дагестана и Чечни обычно прибегали в том случае, если слово было неарабским, для уточнения правильного прочтения. Часть последнего слова эпитафии оказалась ниже уровня грунта. В виду того, что основание памятника забетонировано, нам не удалось прочесть это слово. По этой причине чтение – предполагаемое. Однако, видимые элементы букв позволяют с высокой степенью точности реконструировать слово как *السياسني* (ас-Сайасани) или *الساسني* (ас-Сасани), что переводится как «из сел. Саясан». Эта нисба образована от места захоронения указанного шейха в сел. Саясан.

Помимо эпитафии на фронтальной стороне имеются надписи на торцевых сторонах.

На южном ребре памятника:

Текст

الكاتب دك

Перевод

«написавший [текст] Дукка»

По всей видимости, Дукка был мастером, вырезавшим эти надписи.

Надпись на северной торцевой стороне памятника практически не читаема. На тыльной стороне камня прикреплена небольшая каменная плита с надписью на чеченском языке кириллицей, следующего содержания: «Оччар хьаьжи йоI Ажу. 1881», что значит «Ажу дочь Очара-хаджи. 1881».

Под навесом рядом с этой могилой к ограждению прислонен кусок каменной плиты (рис. 17). Размеры сохранившегося куска – 31×40,5×9,3 см. На нем врезным способом нанесена надпись в четыре строки. Имя усопшей на этом камне, как и в первом случае, огласовано.

Текст

المرحومة إجؤ بنت
اچر حاج وزوجة
ولي الله حاج تشو
١٣٠٦

Перевод

«Покойная Ижав, дочь Оччар-хаджи, жена угодника Аллаха Хаджи Ташава. 1306³⁸».

Схожесть текстов эпитафий обоих памятников дает основание полагать, что оба камня относятся к одной и той же могиле. Мы можем предположить, что, скорее всего последний является более ранним памятником. Должно быть, в силу природных факторов первый памятник оказался разрушен, либо же он изначально был небольшим. В любом случае, первый камень был установлен

38. 1306 г.х. = 07.09.1888-27.08.1889 гг.

позднее, а второй оставили рядом. Такое часто встречалось на нашей практике.

Тексты эпитафий обоих памятников сходны, но имеются и некоторые расхождения. К примеру, если имя усопшей в первом случае огласовано как «Ажав», то во втором – уже как Ижав. В первом – в арабском тексте дата отсутствует (она указана на тыльной стороне – 1881 год), во втором указана. Кроме того, даты различаются. В первом – приведена нисба ас-Сайасани, а во втором ее нет. Приоритет в достоверности, полагаем, следует отдать второму камню как более раннему.

Ажабийке, дочь Ташава-хаджи

Рядом (слева) с Ажав находится еще один памятник, установленный в бетонное цементное основание и покрашенный в белый цвет, его размеры – 72×28,8×11,2 см (рис. 18). Оно разделено на четыре поля. Почерк – *наسخ*. Язык – арабский, чеченский (кириллица). Рельефная эпитафия, ориентированная горизонтально, гласит:

Текст

اجبيك
بنت
الحاج تشو

Перевод

«Ажабийке дочь Ташава-хаджи».

Стела не датирована. На тыльной стороне надмогильной стелы к камню прикреплена небольшая каменная плита с надписью на чеченском языке кириллицей, следующего содержания: «Ташов Хъаъжи йоI Ажбийка», что значит «Ажбийка дочь Ташава-хаджи». Таким образом, здесь похоронена дочь Ташава-хаджи и Ажав – Ажабийке. Она известна у чеченцев также под именем Эсет.

К югу от могилы дочери Ташава-хаджи за оградой, примыкая вплотную торцевыми сторонами друг к другу, установлены две надмогильные плиты (рис. 19). Из текста эпитафий следует, что обе персоны погребенные тут являются родственниками жене ал-Индири, а именно это ее брат Умар и его дочь Хафсат.

Умар, сын Очара

Стела размером 153×56×11,5 см с полукруглым верхом (рис. 20). Рельефная эпитафия, обрамленная по периметру в художественный орнамент, высечена в 4 полях. Почерк – крупный *наسخ*. Язык – арабский. Ориентация надписи горизонтальная.

Текст

١٢٥٩
الموت حق والحياة باطل
المرحوم المغفور عمر بن اچر

غفر الله لهما امين قتل الكفار

Перевод

«1259³⁹. Смерть – истина, а жизнь – обман. Покойный прощенный Умар сын Очара. Да помилует их обоих Аллах. Амин. Он сражался с неверными».

На тыльной стороне камня прикреплена небольшая каменная плита с надписью на чеченском языке кириллицей, следующего содержания: «Оччар хъаьжи кант Имран. 1833», что переводится как: «Имран сын Очар-хаджи. 1833». Эта плита явно установлена значительно позднее. В кириллическом тексте дана неправильная транслитерация имени усопшего. Кроме того, перевод с хиджры на современное летоисчисление выполнен с ошибкой.

Хафсат, дочь

Умара, сына Очара-хаджи

Надмогильный камень имеет размер: 154,5×42,5×12,5 см. Текст на лицевой стороне, помещенный в прямоугольную рамку вписан почерком насх в девять строк. Язык – арабский. Ориентация надписи горизонтальная.

Текст

المرحومة
المغفورة
حفست
بنت عمر
بن اچر حاج
غفر الله
امين
سنة ١٣٠١

Перевод

«Покойная, прощенная Хафсат дочь Умара сына Очара-хаджи. Да простит Аллах. Амин. 1301⁴⁰ год».

Здесь, как и в предыдущем случае, на задней (западной) стороне камня прикреплена небольшая каменная плита с надписью на чеченском языке кириллицей: «Оччар хъаьжи Умара йоI Хъафсат. 1875», что переводится как: «Очар-хаджи Умара дочь Хафсат. 1875». Плита явно установлена значительно позднее. Тут также допущен просчет с датой при конвертации на современный календарь.

Шали

В г. Шали, на кладбище, расположенном по дороге на сел. Сержень-Юрт⁴¹, находится мавзолей, возведенный из жженого кирпича. Здание окрашено в оранжевый цвет. Внутреннее пространство мавзолея разделено на две части. Вход в каждую из частей отдельный с южной и западной сторон. Общий размер мавзолея 7,95×3,69×2,2 м. В нем покоятся мюрид Ташава-хаджи Иласхан, а также преемник последнего – Абдулвадуд.

39. 1259 г.х.= 01.02.1843-21.01.1844

40. 1301 г.х.=02.11.1883-20.10.1884 г.

41. Сержень-Юрт – сел. в Шалинском районе Чеченской Республики.

Иласхан

Вход с южной стороны ведет через узкий коридор, в комнату, где над могилой установлена стела размером 114×39×18,5 см, окрашенная в белый цвет (рис. 21). На лицевой и торцевых сторонах стелы имеются рельефные эпитафии, выполненные почерком – *насх*. Язык – арабский. Имеются орфографические ошибки. Надписи выделены зеленым цветом. Ориентация эпитафии горизонтальная.

Текст лицевой стороны

ضريح المرشد
الصادق والمآذن⁴²
السخان بن يونس
من خلفاء الولي
العارف بالله
القطب الأكبر
حاج تشو
قدس سره
رضي الله عنه
١٣١٢

Перевод

«Могила истинного наставника и ма'зуна Иласхана сына Юнуса, из [числа] преемников (*хулафа'*) угодника, познавшего Аллаха величайшего полюса Хаджи Ташава, да будет свята его тайна! Да будет доволен им Аллах! 1312⁴³».

На южной торцевой стороне высечен следующий текст:

Текст

سبحان الله العظيم وبحمده

Перевод

«Пречист Великий Аллах, хвала Ему».

На правой стороне:

Текст

لا اله الا الله محمد رسول الله

Перевод

«Нет бога кроме Аллаха, Мухамад – посланник Аллаха»

Абдулвадуд

Вход с западной стороны в усыпальницу ведет в комнату, в которой находится могила Абдулвадуда. Над могилой установлена каменная стела размером 102×33×14,5 см, окрашенная в белый цвет. На лицевой, верхней и торцевых сторонах выгравированы рельефные надписи. Эпитафия вырезана почерком –

42. Так высечено в тексте эпитафии, согласно арабской орфографии должно быть المآذن .

43. 1312 г.х. = 05.07.1894-23.06.1895 гг.

наск. Язык текста – арабский. Надписи выделены зеленым цветом. Направление текста горизонтальное. Стела имеет дефект, левый верхний угол фронтальной стороны отколот. Часть текста утрачена, но для понимания это не критично. Ввиду трафаретности изучаемых эпитафий текст легко воспроизводится.

Текст лицевой стороны

ضريح المرشد الصادق
والمأذون الصحيح
عَبْدُ الْوَدُودِ
من خُلَفَاءِ الْوَالِيِّ
الْعَارِفِ بِاللَّهِ الْقَطْبِ
الْأَكْبَرِ حَاجٌ تَشُو قَدَسَ سِرِّهِ
انتقل رضي الله عنه
يوم الاحد ثالث عشر
ذي الحجة في سنة ١٣١٩

Перевод

«Могила истинного наставника и действительного ма'зуна Абдулвадуда, из [числа] преемников (хулафа') угодника, познавшего Аллаха величайшего полюса Хаджи Ташу, да будет свята его тайна! Он умер, да будет доволен им Аллах, в воскресенье тринадцатого зу-л-хиджжа 1319 года⁴⁴».

На южной торцевой стороне высечена эпитафия:

Текст

وَلْتَنْظُرْ نَفْسٌ مَّا قَدَّمَتْ لِغَدٍ وَاتَّقُوا اللَّهَ إِنَّ اللَّهَ خَبِيرٌ بِمَا تَعْمَلُونَ

Перевод

«И пусть душа посмотрит, что она приготовила на завтрашний день. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведаёт о том, что вы совершаете»⁴⁵.

На правой торцевой стороне:

Текст

لا اله الا الله محمد رسول الله

Перевод

«Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха»

На верхней стороне написано:

Текст

يا الله الامان الامان

Перевод

«О, Аллах. Безопасность, безопасность».

44. 13 зу-л-хиджжа 1319 г.х. = 23.03.1902 г.

45. Коран: сура ал-Хашр, аят 18.

Мулла Ахмад аш-Шали

Мулла Ахмад похоронен на кладбище г. Шали, находящемся по ул. Набережной. Недалеко от входа на кладбище имеется строение размером 4,06×3,68×2,8 м. Над могилой установлена стела размером 101×40×16 см (рис. 23). На лицевой и торцевых сторонах стелы выбиты рельефные эпитафии. Почерк выполнен почерком *наسخ*. Язык – арабский. Эпитафия высечена по горизонтали и выделена зеленым цветом.

Текст лицевой стороны

ضريح المرشد
الصادق والمآذن⁴⁶
والصحيح احمد
بن مصيف من خلفاء
الولي العارف بالله
القطب الاكبر
حاج تشو قدس
سره ١٣٥١

Перевод

«Могила истинного наставника и действительного *ма'зуна* Ахмада сына Мусайфа, из [числа] преемников (*хулафа'*) угодника, познавшего Аллаха, величайшего полюса Хаджи Ташава, да будет свята его тайна!1351⁴⁷».

Южная торцевая сторона содержит следующий текст:

Текст

لا اله الا الله محمد رسول الله

Перевод

«Нет бога кроме Аллаха, Мухамад – посланник Аллаха»

На правом торце написано:

Текст

سبحان الله العظيم وبحمده

Перевод

«Пречист Великий Аллах, хвала Ему».

В связи с изучением в данной статье эпиграфических памятников тарикатских шейхов следует отметить, что обычным явлением является стремление людей быть захороненным рядом со святыми – любимцами Аллаха. Возможно, этим объясняется тот факт, что вблизи от вышеупомянутого зиярата находится могила еще одной широко известной в свое время на всем Северо-Восточном Кавказе личности, а именно чеченского абрека Зелимхана из Харачоя. Несмотря на то, что он не имеет прямого отношения к персоне Ташава-хаджи, полагаем, что упомянутое выше обстоятельство дает основание привести тут описание и его могилы.

46. Так написано в эпитафии, а должно быть *مآذن*.

47. 1351 г.х. = 07.05.1932-25.04.1933 гг.

Залимхан, сын Гушмазуки

Над могилой Зелимхана установлена антропоморфная каменная стела размером 180,5×39×16,5 см. На ней изображены газыри, под которыми высечено изображение кинжала и карманных часов на цепочке. Поверх памятника стоит арка из металлических труб. Текст рельефной эпитафии вписан в 6 полей. Памятник окрашен лазурным цветом, поля с текстом выделены краской золотистого цвета. Основной текст заключен в четыре круга. Надпись выполнена почерком насх. Язык – арабский. Ориентация надписи горизонтальная.

Текст

محمد
يا فتاح
من زار قبري وجب عليه دعاء
هذا ضريح المرحوم
زالمخان ابن كشمزق
غفر الله لهما امين

Перевод

«Мухаммад.

О, Открывающий (*фаттах*)

Тому, кто посетит мою могилу будет обязательна [моя] молитва за него. Это усыпальница покойного Залимхана сына Гушмазуки. Да смилуется над ними обоими Аллах!»

На тыльной стороне камня также имеется резная запись, не совсем точная с точки зрения арабской грамматики.

Текст

الخارج
السائر
في ١٤ سنة
المشهور
زالمخان

Перевод

«Восставший, странник в 14 году. Известный Залимхан»

Чуть ниже основного текста тыльной стороны написана дата по хиджре.

Текст

١٣٢٢

Перевод

«1322⁴⁸».

Харнат

На этом же кладбище похоронена еще одна жена Ташава-хаджи. Над могилой установлен металлический навес с куполом золотого цвета. Здесь стоит

48. 1332 г.х.=30.11.1913-18.11.1914 гг.

надмогильный памятник размером 81,5×26×14,4 см, окрашенный в белый цвет. Верхняя часть окрашена в зеленый цвет. Текст надписи на арабском едва различим и практически не читаем. Почерк – *насх*. К памятнику прислонена рамка с надписью кириллицей на чеченском языке: «Сесанарчу воккху хьаьжи (Ташу хьаьжи) хIусум нана Iамир молли йоI ХIарнат». Перевод «Большого Хаджи (Ташу-хажи) жена, дочь Амира моллы Харнат».

Заключение

Подводя итоги, отметим, что изучение эпитафий дало несколько важных сведений. В результате исследования нам удалось определить достоверные сведения о ближайших родственниках ал-Индири (жены, дети). Это касается прежде всего имен его жен, детей и ближайших последователей. Мы получили достоверную информацию о датах их смерти и местах их захоронения. В ряде случаев мы уточнили уже имеющуюся информацию. Выяснилось, что одной из жен ал-Индири была Ажав, дочь известного в свое время на Северо-Восточном Кавказе деятеля Очара-хаджи из сел. Аксай (кум. Яхсай)⁴⁹. Благодаря этой информации становятся более понятными некоторые аспекты взаимоотношений Ташава-хаджи с сыном Очара-хаджи, Мухаммадом, бывшего значимой фигурой в Кавказской войне.

Таким образом в научный оборот вводятся важные исторические источники по рассмотренной теме. Статья может быть использована исследователями истории Кавказской войны. Кроме того, она может быть использована в качестве вспомогательного материала при обучении студентов работе с эпиграфическими источниками.

49. Аксай – сел. в Хасавюртовском районе Республики Дагестана.

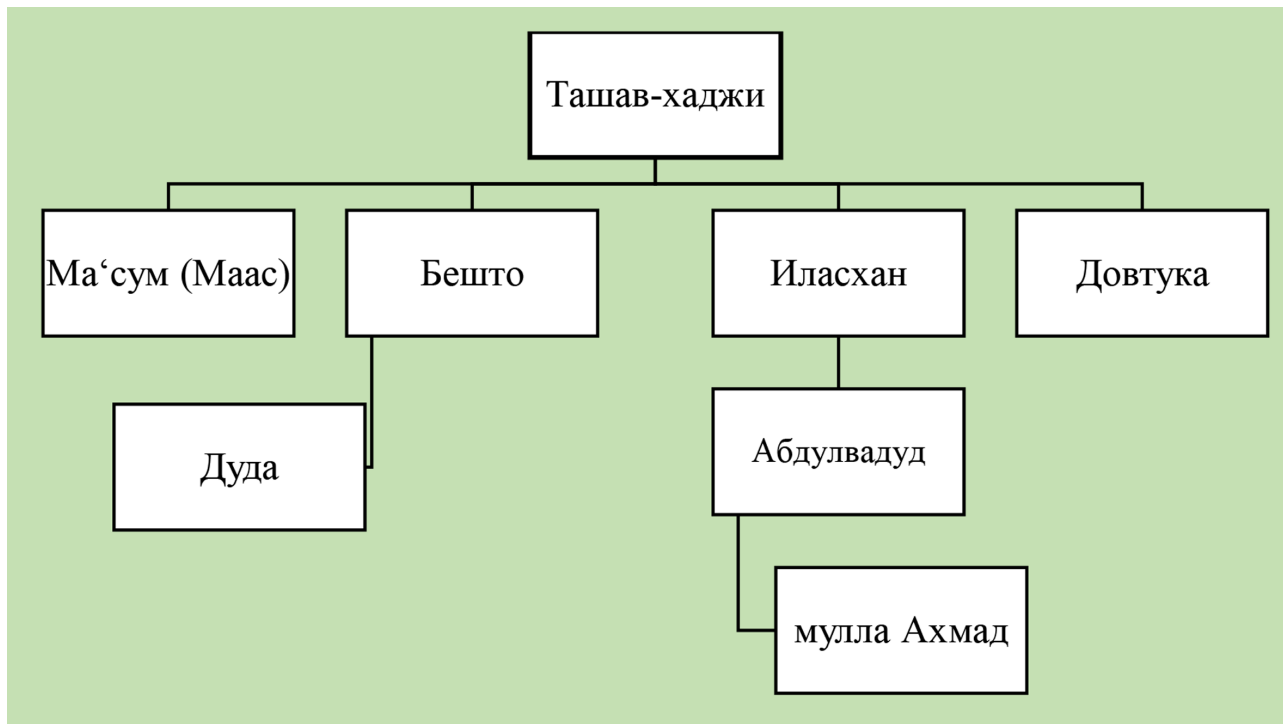

Рис. 1. Цепочка духовной преемственности (силсила) по накшбандийе, продолжающаяся от Ташав-хаджи

Fig. 1. The chain of spiritual succession (silasila) according to Naqshbandiyya, continuing from Tashav-haji

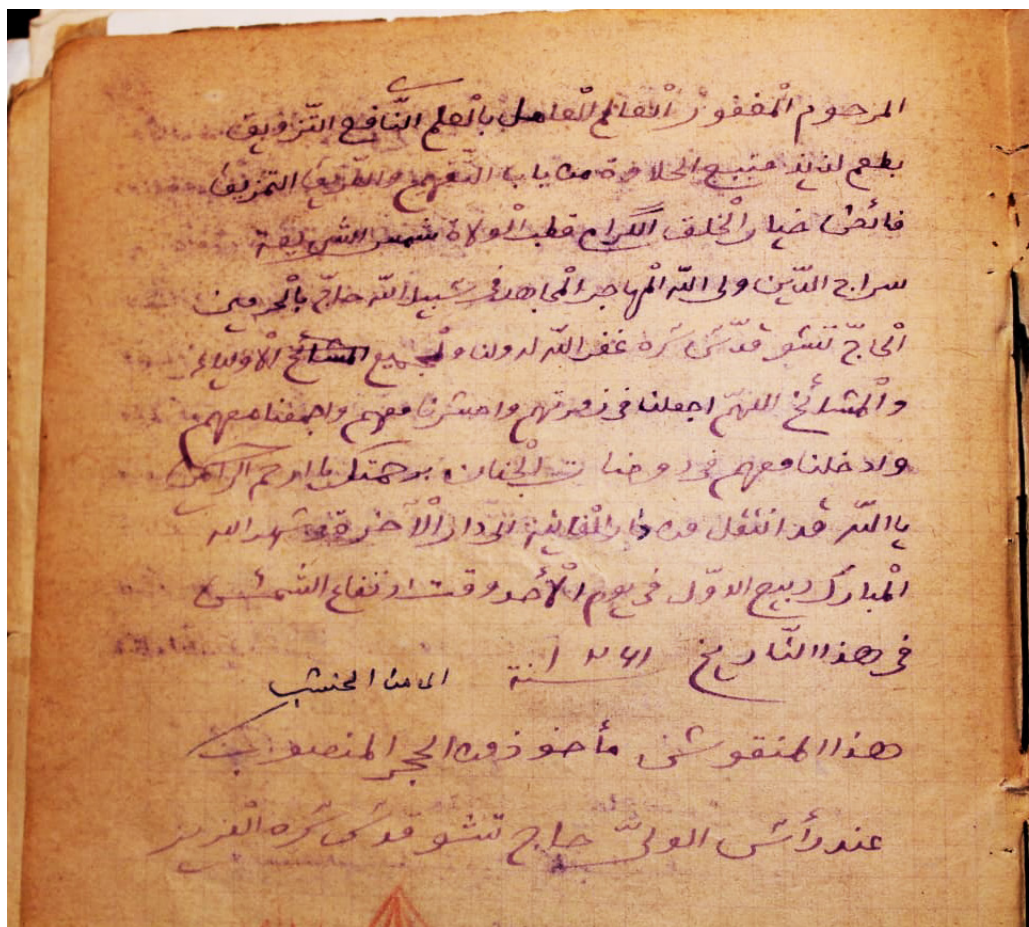

Рис. 2. Текст эпитафии Ташав-хаджи ал-Индири

Fig. 2. Text of Tashav-haji al-Indiri's epitaph

Рис. 3. Стела на могиле Ажатий, дочери Ташава-хаджи

Fig. 3. Tombstone on the grave of Azhati, daughter of Tashav-haji

Рис. 4. Стела на могиле Ма'сума (Мааса)

Fig. 4. Tombstone on the grave of Ma'sum (Maas)

Рис. 6. Стела на могиле Дуда,
сына Бештава (Башту)

Fig. 6. Tombstone on the grave of Dud,
son of Beshtav (Bashtu)

Рис. 5. Стела на могиле Бештава (Бешто),
сына Хизира

Fig. 5. Tombstone on the grave of Beshtav (Beshto),
son of Khizir

Рис. 7. Стела на могиле Али, сына Мусы
Fig. 7. Tombstone on the grave of Ali, son of Musa

Рис. 8. Стела на могиле Исы, сына Мусы
Fig. 8. Tombstone on the grave of Isa, son of Musa

Рис. 9. Стела на могиле Рахимат, дочери Мусы
Fig. 9. Tombstone on the grave of Rakhimat, daughter of Musa

Рис. 10. Стела на могиле Умарпаши, сына Али
Fig. 10. Tombstone on the grave of Umarpasha, son of Ali

Рис. 11. Стела на могиле Далы, дочери Мааса
Fig. 11. Tombstone on the grave of Dala, daughter of Maas

Рис. 12. Стела на могиле Хизбуллы,
сына Алмаса

Fig. 12. Tombstone on the grave of Hizbullah,
son of Almas

Рис. 13. Стела на могиле Файзуллы, сына Хизбуллы

Fig. 13. Tombstone on the grave of Faizullah,
son of Hizbullah

Рис. 14. Стела на могиле Алимасуда, сына Ташава-хаджи. Зийарат в Саясане

Fig. 14. Tombstone on the grave of Alimaksud, son of Tashav-haji. Ziyarat in Sayasan

Рис. 15. Стела на могиле супруги Ташава-хаджи Азизхан, матери Алимасуда

Fig. 15. Tombstone on the grave of the wife of Tashav-haji Azizkhan, mother of Alimaksud

Рис. 17. Фрагмент стелы на могиле Ажав, дочери Очара-хаджи

Fig. 17. Fragment of a tombstone on the grave of Azhav, daughter of Ochar-haji

Рис. 16. Стела на могиле Ажав, дочери Очара-хаджи

Fig. 16. Tombstone on the grave of Azhav, daughter of Ochar-haji

Рис. 18. Стела на могиле Ажабийке, дочери Ташава-хаджи

Fig. 18. Tombstone on the grave of Azhabiyke, daughter of Tashav-haji

Рис. 19. Стелы на могиле брата жены Ташава-хаджи - Умара и его дочери Хафсат

Fig. 19. Tombstones on the grave of Tashav-haji's wife's brother Umar and his daughter Hafsat

Рис. 20. Стела на могиле Умара, сына Очара

Fig. 20. Tombstone on the grave of Umar, son of Ochar

Рис. 21. Стела на могиле Иласхана, сына Юнуса в Шали

Fig. 21. Tombstone on the grave of Ilashan, son of Yunus in Shali

Рис. 22. Стела на могиле Абдулвадуда в Шали

Fig. 22. Tombstone on the grave of Abdulwadud in Shali

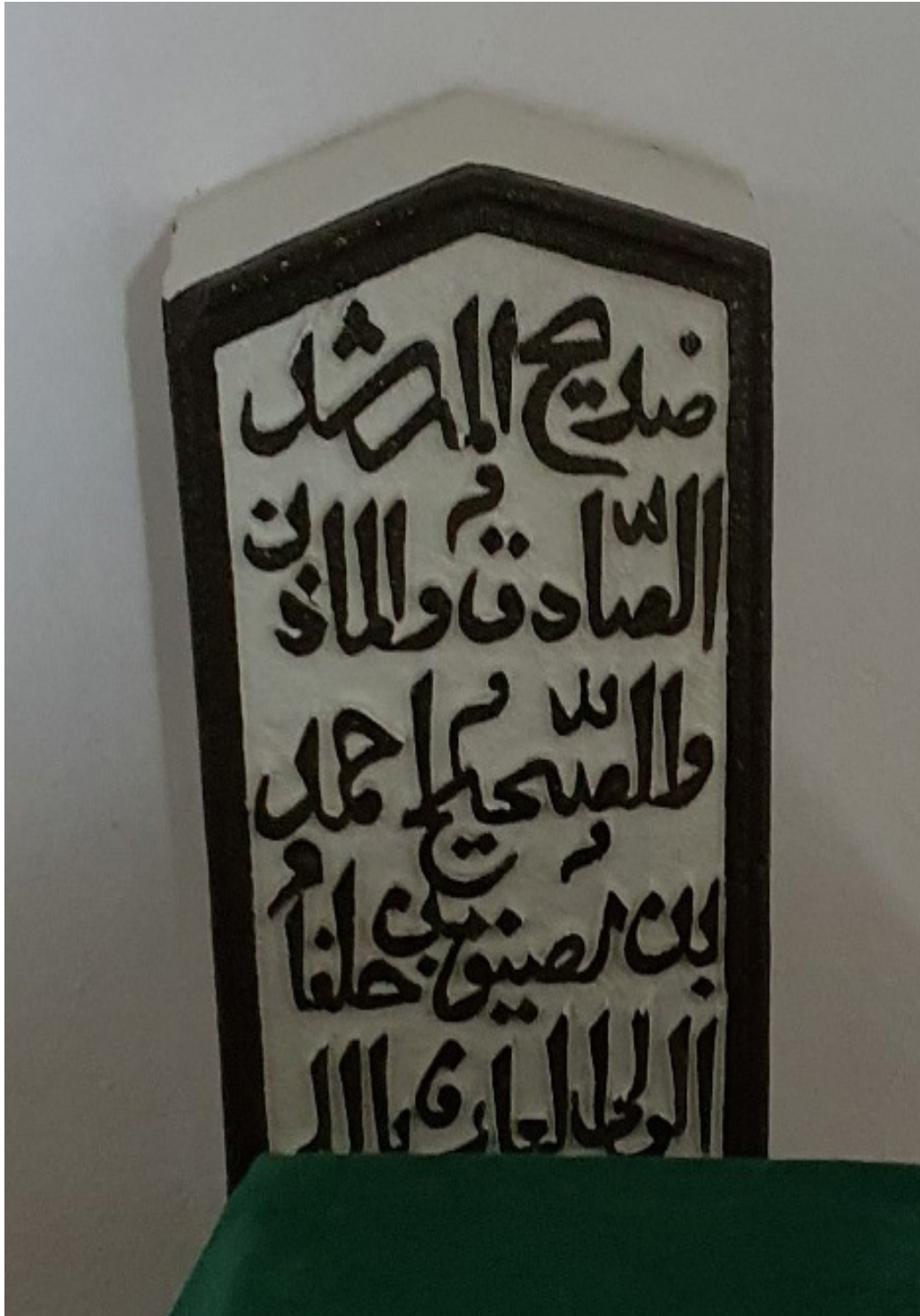

Рис. 23. Стела на могиле Муллы Ахмада аш-Шали
Fig. 23. Tombstone on the grave of Mulla Ahmad al-Shali

Рис. 24. Стела на могиле Залимхана, сына Гушмазуки
Fig. 24. Tombstone on the grave of Zalimkhan, son of Gushmazuki

Рис. 25. Стела на могиле Харнат

Fig. 25. Tombstone on the grave of Harnath

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аминов Б.Б. Марсийа в погребальной эпиграфике Мавераннахра // Вопросы эпиграфики. В. 4. М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2010. – 480 с.
2. Ханмурзаев И.И. Ташав-хаджи Эндиреевский: политический и религиозный деятель // Дагестанский востоковедческий сборник. Т. 2. Махачкала, 2011. – С. 79-82.
3. Ханмурзаев И.И. Ташав-Хаджи Ал-Индири в суфийских генеалогиях духовной преемственности XIX-XX вв. // Религиоведение. 2016. № 4. С. 20-27. – DOI 10.22250/2072-8662.2016.4.20-27. – EDN YLOMNP.
4. Ханмурзаев И.И. Великий шейх Ташев-хаджи из Эндирея // Исламоведение. 2012. № 1(11). С. 104-107. – EDN OXIDWJ.
5. 100 писем Шамиля / Ответственный редактор А.Р. Шихсаидов. Введение, тексты, перевод с арабского, комментарии, примечания, приложения и указатели Х.А. Омарова. Махачкала: «Ирс», 1997. – 320 с.
6. Вачагаев М.М. Шейхи и зияраты Чечни. М., 2008. – 266 с.
7. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века. Сборник документов / Редактор – Г.-А. Д. Даниялов. Составители – В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1959. – 786 с.
8. Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. М.: Благотворительный фонд поддержки чеченской литературы, 2009. – 422 с.
9. Овхадов М.Р. Изменение гласных под влиянием губных согласных в диалектах чеченского языка // Культура и цивилизация. – 2021. Т. 11. № 6-1. С. 150-158. – DOI 10.34670/AR.2021.47.51.019. – EDN QYSRXA.
10. Дебилов П.М. Резьба по камню в Дагестане. М.: «Наука», 1966. – 208 с.
11. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: «Наука», 1984. – 464 с.
12. Семенов Н. Из недавнего прошлого на Кавказе. Рассказы-воспоминания о чеченском восстании в 1877 г. // Кавказский вестник. – 1900. – № 4. – С. 31.
13. Ханмурзаев И.И., Кидирниязов Д.С. К вопросу о датировке смерти шейха Ташава-хаджи ал-Индири // Исламоведение. 2017. Т. 8. № 3. С. 61–70.

REFERENCES

1. Aminov BB. Marsiyya in the funerary epigraphy of Transoxiana. *Voprosy epigrafiki*. Vol. 4. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2010. (In Russ.)
2. Khanmurzaev II. Tashav-haji from Endirey: political and religious figure. *Dagestan orientalist collection*. Vol. 2. Makhachkala, 2011: 79-82. (In Russ.)
3. Khanmurzaev II. Tashav-Haji Al-Indir in Sufi genealogies of spiritual continuity of the 19th-20th centuries. *Religiovedenie*. 2016, 4: 20-27. DOI 10.22250/2072-8662.2016.4.20-27. – EDN YLOMNP. (In Russ.)
4. Khanmurzaev II. Great Sheikh Tashev-Haji from Endirei. *Islamovedenie*. 2012, 1(11): 104-107. – EDN OXIDWJ. (In Russ.)
5. *Shamil's hundred letters*. Executive editor A.R. Shikhsaidov. Introduction, texts, translation from Arabic, comments, notes, appendices and indexes by H.A. Omarov. Makhachkala: Irs, 1997. (In Russ.)
6. Vachagaev MM. *Sheikhs and ziyarat of Chechnya*. Moscow, 2008. (In Russ.)
7. *Movement of the highlanders of the North-Eastern Caucasus in 20-50s of the 19th century. Collected documents*. G.-A. D. Daniyalov (ed.), V.G. Gadzhiev, Kh.Kh. Ramazanov (comps.). Makhachkala: Dagbookpubl., 1959. (In Russ.)
8. Akhmadov YaZ. *Essay on the historical geography and ethnopolitical development of Chechnya in the 16th–18th centuries*. Moscow: Charitable Foundation for the Support of Chechen Literature, 2009. (In Russ.)
9. Ovkhadov MR. Change of vowels under the influence of labial consonants in dialects of the Chechen language. *Kultura i tsivilizatsiya*. 2021, 11(6): 150-158. DOI 10.34670/AR.2021.47.51.019. – EDN QYSRXA. (In Russ.)
10. Debirov PM. *Stone carving in Dagestan*. Moscow: Nauka, 1966. (In Russ.)
11. Shikhsaidov AR. *Epigraphic monuments of Dagestan of the 10-17th centuries as a historical source*. Moscow: Nauka, 1984. (In Russ.)
12. Semenov N. From the recent past in the Caucasus. Stories and memories of the Chechen uprising in 1877. *Kavkazskiy vestnik*. 1900, 4: 31. (In Russ.)
13. Khanmurzaev II., Kidirniyazov DS. On the issue of dating the death of Sheikh Tashawa-haji al-Indir. *Islamovedenie*. 2017, 8(3): 61-70. (In Russ.)

Поступила в редакцию 16.02.2023 г.
 Принята в печать 17.04.2023 г.
 Опубликовано 15.09.2023 г.

Received 16.02.2023
 Accepted 17.04.2023
 Published 15.09.2023